

УДК 346

Васильева О. Н.¹, Середа А.В.²¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)*² *ООО «Центр юридической помощи» (г. Москва)*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены понятие коллекторской деятельности и проблема её правового регулирования договором цессии и агентским договором, законом «О потребительском кредите», который на данный момент является единственным специальным нормативным актом, касающимся деятельности коллекторских организаций в России. Разрешение коллизии в вопросе о правомерности передачи права требования коллекторам по кредитному договору в законе «О потребительском кредите», по мнению авторов, не содержит достаточно эффективного механизма, который мог бы оградить заемщика от нежелательного для него взаимодействия с коллекторскими организациями. Выявлено расхождение нормы этого закона и Кодекса об административных правонарушениях в части ответственности коллекторов, работающих по агентскому договору, за неправомерные действия. Указано на не урегулированный характер ответственности коллектора в случае договора возмездного оказания услуг по взысканию просроченной задолженности, а также сохранения им сведений, составляющих банковскую тайну, помимо случая договора цессии.

Ключевые слова. потребительское кредитование, коллектор, договор цессии, агентский договор, взыскание задолженности.

O. Vasiliev¹, A. Sereda²¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)*² *LLC «The center of the legal assistance» (Moscow)*

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COLLECTION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the concept of collection activities and analyses their legal regulation by a range of standard acts including On Consumer Loan Act. According to the authors the lawfulness of the transfer of loan agreement claims to collectors stated in the mentioned act is rather doubtful as it is not provided by an effective mechanism of defending the borrower from an undesirable encounter with collection bodies. Some discrepancy has been revealed between the provisions of the On Consumer Loan Act and the Code on Administrative Offences concerning the responsibility for misconduct of collectors working under the agency agreement. Except the case of contact assignment collector's responsibility is not properly regulated both in event of debt collection under paid service agreement and in preserving bank secret data.

Key words: consumer crediting, collector, contract assignment, agency agreement, debt collection.

Развитие сферы кредитования физических лиц в России привело к росту объемов просроченной задолженности. Последняя (по состоянию на июль 2014 г.) превышала 500 млрд. рублей, что составляло около 5 % от суммы всех заёмных обязательств. В результате увеличивается количество дел по принудительному взысканию просроченной задолженности с физических лиц в судах общей юрисдикции. Вне-судебный порядок разрешения споров в этих случаях позволил бы не только избежать лишних затрат в виде уплаты государственной пошлины, но и существенно сократил сроки погашения заёмщиком задолженности перед кредитором. Важнейшая роль во внесудебном порядке отводится коллекторским организациям, осуществляющим взыскание задолженности на постоянной основе. В то же время, деятельность коллекторских организаций ещё не получила должного правового регулирования, что приводит к возникновению на практике ряда проблем и даже правонарушений, связанных с коллекторами.

По нашему мнению, под коллекторской следует понимать деятельность, осуществляемую от имени коллектора или от имени кредитора, направленную на погашение задолженности перед кредитором должником либо на принудительное взыскание задолженности; а также связанную с приобретением денежных требований к должникам коллекторским агентством с целью их самостоятельного предъявления. Необходимость введения деятельности коллекторских агентств в правовое поле неоднократно подчёркивалась как в теоретических исследованиях [1, с. 43], так и в ненор-

мативных актах государственных органов. Так, например, Федеральная служба судебных приставов (ФССП) в своем письме отмечает, что «систематически выявляемые правоохранительными органами злоупотребления со стороны коллекторских агентств свидетельствуют о необходимости принятия соответствующего закона, устанавливающего правила создания и функционирования указанных организаций под контролем государства»¹. При этом, коллекторские организации выступают как профессиональные взыскатели, а не как «частные приставы», таким образом, они не должны наделяться правом на осуществление исполнительного производства.

На сегодняшний день существует несколько проектов о регулировании такой деятельности. Ассоциация российских банков разработала проект закона «О коллекторской деятельности», который рассматривает предмет регулирования и сферу действия закона, субъекты деятельности (коллекторское агентство, кредитор, должник), их права и обязанности, основные принципы осуществления коллекторской деятельности, страхование риска профессиональной ответственности коллекторского агентства и прочие существенные аспекты. Минэкономразвитием опубликован проект закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», который устанавливает регламентацию деятельности взыскателей, права должников, права и обязанности кредиторов, поручающих субъектам кол-

¹ См.: Письмо ФССП РФ от 08.08.2011 г. № 12/02-19354-АП «О деятельности негосударственных организаций, занимающихся возвратом задолженности (коллекторских агентств)».

лекторской деятельности взыскание просроченной задолженности либо заключающих с ними договор об уступке требования.

Деятельность коллекторских организаций по взысканию просроченной задолженности основывается, как правило, на договоре цессии или агентском договоре с кредитной организацией, которая уступает право требования по договору с заёмщиком либо наделяет коллектора правом действовать от имени и по поручению кредитора. При этом сама возможность уступки права требования по кредитному договору организации, не имеющей банковской лицензии, не раз становилась предметом многочисленных судебных споров. Позиции высших судов по данному вопросу разошлись. Так, Верховный суд РФ в постановлении своего Пленума отметил, что переуступка права требования коллекторской организации возможна только в том случае, если соответствующее условие было включено в кредитный договор [5, см. п. 51]. Высший Арбитражный суд, в свою очередь, посчитал, что такая уступка не запрещена действовавшим на тот момент законодательством, а значит, кредитная организация ничем не ограничена в выборе потенциального цессионара [3, см. п. 16]. Третья позиция по данному вопросу была высказана Роспотребнадзором, который, защищая права потребителей-заемщиков, отметил, что у коллекторов отсутствует право на вступление в кредитные правоотношения с гражданами ввиду отсутствия у них банковской лицензии [4].

При этом из всех указанных позиций обязательной для судов являлась исключительно позиция Верховного

суда, которая в значительной степени ограничивала возможность участия коллекторских организаций в деятельности по взысканию просроченной задолженности. Для того, чтобы отменить данный запрет, ряд крупнейших коллекторских агентств обратился в Конституционный суд РФ с требованием признать неконституционными ряд положений Гражданского кодекса РФ о договоре цессии и кредитном договоре, положений Закона о защите прав потребителей, Закона о банках и банковской деятельности, а также п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012 г., поскольку в совокупном прочтении они «не допускают уступку права требования уплаты долга по кредитному договору, заключённому между кредитной организацией и физическим лицом (потребителем) в пользу организации, не имеющей лицензии на право осуществления банковской деятельности, без согласия заёмщика или заведомо согласованной возможности такой уступки в кредитном договоре». Тем не менее, Конституционный суд, проверив доводы заявителя, не нашёл оснований для удовлетворения заявленных требований и отказал в принятии жалобы к рассмотрению¹.

Несмотря на наличие трёх взаимоисключающих позиций различных ор-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 г. № 608-О «Об отказе в принятии жалобы открытого акционерного общества «Первое коллекторское бюро», общества с ограниченной ответственностью «Компания траст» и других на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

ганов исполнительной и судебной власти, вопрос о правомерности передачи права требования коллекторам по кредитному договору достаточно длительное время не принимался во внимание органами власти законодательной. Всё это вело к отсутствию единообразной судебной практики по данному вопросу: нередко суды первой инстанции при вынесении решения¹ руководствовались исключительно нормами Гражданского кодекса РФ, не принимая во внимание Постановление Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012 г.

Окончательную ясность в данный вопрос внес принятый в декабре 2013 г. федеральный закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», в котором законодатель указал, что переуступка права требования по договору потребительского кредита возможна в том случае, если она не была прямо запрещена договором. Таким образом, законодатель «принял сторону» коллекторских организаций и легализовал их деятельность по взысканию просроченной задолженности. При том, что сам по себе упомянутый закон ориентирован в пользу заёмщика, закрепление в нем позиции Верховного Суда РФ по вопросу о возможности переуступки задолженности по кредитному договору организации, не обладающей банковской лицензией, было бы логично и целесообразно. Фактически право заёмщика при заключении договора оговорить в индивидуальных условиях запрет на пере-

¹ См., например, решение Ленинградского районного суда Краснодарского края по делу № 2-1257/2014 от 29.10.2014 г. по иску ООО «Коллекторское Агентство «Содействие» к Тоцкому Р.А., об обращении взыскания на заложенное имущество, путем присуждения его в натуре.

уступку долга коллекторам является фикцией: во-первых, кредитная организация вправе отказать заёмщику в выдаче кредита на таких условиях, а во-вторых, даже в случае наличия в договоре соответствующего пункта кредитная организация имеет право на заключение с коллектором агентского договора. Иными словами, существующее законодательство не содержит в себе достаточно эффективного механизма, который мог бы оградить заёмщика от нежелательного для него взаимодействия с коллекторскими организациями.

Как уже было отмечено, Закон о потребительском кредите на данный момент является единственным специальным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность коллекторских организаций в РФ. В ст. 15 данного акта законодатель обозначает допустимые способы взаимодействия коллекторов с должниками при совершении действий, направленных на внесудебное взыскание задолженности. К таковым относится взаимодействие путем телефонных переговоров, отправки различных сообщений по сетям электросвязи (т. н. «soft-collection») либо при личных встречах с должником («hard-collection»). Закон устанавливает основные рамки деятельности коллекторов, в частности, устанавливает время, в течение которого коллектор может взаимодействовать с должником. Однако при этом в законе отсутствуют какие-либо указания на допустимую периодичность данного взаимодействия, что может привести к возникновению случаев нарушения прав граждан-заёмщиков [2, с. 167].

Закон запрещает применять по отношению к должнику действия, на-

правленные на причинение ему вреда. При этом в Кодексе административных правонарушений (КоАП) РФ была введена специальная ст. 14.57 по ответственности коллекторских организаций, действующих на основании агентского договора с кредитором. Исходя из диспозиции данной статьи, основанием для привлечения к ответственности является совершение коллекторской организацией действий не предусмотренных законодательством РФ о потребительском кредите. При этом в ст. 15 Закона о потребительском кредите дан открытый перечень видов возможных сообщений, при помощи которых осуществляется взаимодействие между коллектором и должников, а также содержится указание на то, что непоименованные в законе способы взаимодействия могут применяться в том случае, если это предусмотрено договором. Исходя из данной нормы, видится необходимым уточнение диспозиции ст. 14.57 КоАП РФ путем указания на возможность содержания перечня допустимых действий не только в законе, но и в договоре.

Необходимо отметить также, что Закон о потребительском кредите предусматривает только две формы взаимодействия коллектора с кредитором: на основании договора цессии и агентского договора. Однако на практике существуют и иные формы, например, кредитная организация и коллекторское агентство могут заключить договор возмездного оказания услуг, направленный на взыскание просроченной задолженности [6, с. 62]. Дословное толкование положений Закона о потребительском кредите и ст. 14.57 КоАП РФ позволяет сделать вывод, что данные нормы не распростра-

ются на такую модель отношений, а коллекторское агентство фактически освобождается от ответственности за совершение правонарушений. В этой связи целесообразно законодательное закрепление возможных форм взаимодействия коллекторов с кредитными организациями и определение понятия «лица, осуществляющего деятельность по возврату задолженности» в новой редакции: «организация, осуществляющая на основании доверенности, агентского договора или иного гражданско-правового договора юридические и (или) иные действия, направленные на возврат задолженности, возникшей по договору потребительского кредита (займа)».

Немало споров до принятия Закона о потребительском кредите возникало в отношении возможности передачи коллекторам сведений, составляющих банковскую тайну. С принятием Закона (см. ч. 3, ст. 12), была закреплена возможность такой передачи при условии наложения на коллектора-цессионера обязанности по обеспечению конфиденциальности и безопасности всех переданных ему данных, составляющих охраняемую законом тайну, а также возможность привлечения его к ответственности. При этом данная норма распространяется только на случай уступки права требования, но в случае заключения агентского либо иного договора коллектору также становится известна информация, составляющая банковскую тайну. Однако в последнем случае ни Закон о потребительском кредите, ни Закон о банках и банковской деятельности не содержат норм, устанавливающих ответственность коллектора за незаконное распространение информации,

составляющей банковскую тайну. Введение соответствующего положения в текст закона видится необходимым условием обеспечения защиты прав и законных интересов граждан в части хранения и передачи коллекторам информации, охраняемой государством.

Таким образом, принятие Закона о потребительском кредите является первоочередным законодательным шагом к приданию сложившимся общественным отношениям в данной сфере должного правового регулирования. Следующим шагом должно стать принятие федерального закона о коллекторской деятельности, который должен закрепить требования к коллекторским организациям, определить их правовой статус, основные принципы и порядок государственного регулирования коллекторской деятельности (в том числе и путем её лицензирования). Необходимо также внести в Особенную часть Уголовного кодекса РФ статью, вводящую уголовную ответственность за неправомерное осуществление коллекторской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белоусов А.Л. Правовые аспекты передачи банками просроченной задолженности коллекторским организациям // *Финансы и кредит*. 2012. № 35. С. 42–48.
2. Васильева О.Н. К вопросу о сущности консалтинговых услуг // *Основные направления экономического, правового, гуманитарного и информационного развития современного общества: доклады междунар. научно-практич. конф. (Белек, Турция, 16-23 мая 2010 г.)*. Тула: Левша, 2010. С.166–169.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // *Вестник ВАС РФ*. 2011. № 11. С. 111–130.
4. Письмо Роспотребнадзора от 23.08.2011 г. № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» // *Экономика и жизнь: газета (официальные документы и разъяснения)*. 2011. 20 сент.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // *Российская газета*. 2012. 11 июля.
6. Рахимова Е.С. Взаимодействие банков и коллекторов: переуступка права требования или нарушение банковской тайны? // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2013. №3. С. 61–71.